

Он даже мог вообразить, как Маленькая фея рядом с Чжу Лином прямо сейчас безвольно прижимается к нему всем телом. Если бы он, как и раньше, оставался наивным и слепым, упорствуя в своем желании приехать на съемки и провести его, это закончилось бы настоящим конфузом.

— Медвежонок, что с тобой? Почему молчишь?

Цзи Кай хотел ответить. Он даже хотел добросовестно сыграть свою роль в этой постановке Чжу Лина, но слова «я тоже по тебе скучаю» никак не выходили из горла.

— Когда вернешься, Чжу Лин, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Что случилось, брат Кай?

— Ничего. Вернешься — поговорим.

Тот сдавленно усмехнулся, в его голосе послышалась неуверенность:

— Медвежонок, чего ты вдруг такой серьезный? Не пугай меня!

Цзи Кай тоже усмехнулся. А ведь это вовсе не запугивание.

В тот день вонзить нож в стол было запугиванием; угрожать ножом, запрещая идти к Маленькой фее, тоже было запугиванием. В этот раз... черт возьми, он бы и рад поразвлечься запугиванием, да только настроения больше не было.

В этом мире несчастные пары устраивают бурное выяснение отношений, кричат, плачут, бросают беспощадные слова, упрекают друг друга, крушат все вокруг и сходят с ума главным образом потому, что в глубине души еще на что-то надеются.

Все еще стремятся доказать свою правоту, выиграть этот спор, заставить партнера оценить свои жертвы и посочувствовать своим трудностям.

Но сам он больше не питал никаких иллюзий.

«Настоящий уход происходит не в бурю и ураган. Дверь закрывается бесшумно».

...

— Развод? С какой стати тебе разводиться?! Ты же этим просто упакуешь Чжу Лина и подаришь этой внешней Маленькой фее! Затягивай! Враг не двигается — и ты не двигайся; враг двинулся — а ты все равно стой на месте! Измором их! Измори их до смерти, изведи до инвалидности, взорви их к чертям собачьим!

Шашлычная близкого друга. Отдельный зал, пиво, шашлычки.

Вся компания, собравшаяся за столом, чтобы поддержать развод, уставилась на хирурга Ли Минсиня как на сумасшедшего.

— Чего уставились?! Разве я не прав? С чего это Цзи Каю быть таким благородным и уступать кому-то место? Я считаю — изморить их! Доконать, dokonать до смерти!

— Синьсинь, что за дурацкую идею ты выдал? — Владелец заведения Ин Цзянь поставил на стол запеченные бараньи почки. — Предлагаешь нашему брату Каю положить восемьсот

врагов ценой потери тысячи своих?

— Одна жизнь взамен двух! Оно того стоит! Будь я на его месте, плевать бы я хотел на спокойную жизнь! Всю оставшуюся жизнь посвятил бы борьбе с этими двумя тварями до победного конца! Чтобы у этих диких голубков не было ни одного спокойного дня!

Все за столом лишились дара речи и мысленно зажгли свечу за его домашнего придурковатого художника-подсолнушка.

— Синьсинь, говорят, ты в свое время бегал за Нань Юй целых двадцать лет. Неужели... если бы не добился своего, тоже собирался до конца дней с ней бодаться?

Очки хирурга блеснули белым отблеском:

— Естественно, а как иначе?

Мать твою, жуткий тип!

— Эх, Синьсинь... Ты сам бился головой о стену, так не тяни нашего брата Кая на этот ложный путь! Какой смысл воевать со мразью? Брат Кай, ты главное держи верный настрой, не трать драгоценное время на дрянь, ты однозначно заслуживаешь лучшего!

Доктор Ли закатил глаза и залпом осушил полбокала пива:

— Я просто сдержаться не могу... Эй-эй, ты, Гаргантюа напротив, семейное право — это ведь твой конек?

Сидевший напротив и с аппетитом уплетавший лапшу с бараниной гигантских размеров адвокат Цзо, Цзо Янь, походивший на Гаргантюа из игры «Растения против зомби», отложил пиалу.

Несмотря на неотесанный и дюжий вид, он являлся партнером известной в городе S юридической фирмы, специализирующейся на громких разводных процессах.

— Сохраняй улики и немедленно оформляй развод по соглашению сторон, — Цзо Янь, как всегда, говорил кратко и по делу. — Он звезда и скрывает брак, ему точно не нужна огласка. Расклад в твою пользу, добивайся того, чтобы он ушел с пустыми карманами.

— Без единого гроша! Точно-точно, оставить его с пустыми карманами! Ни в коем случае нельзя делать подарок этому Лисенку! — за столом тут же вспыхнула волна праведного гнева и ликования.

Цзи Кай заткнул одно ухо и подался ближе к адвокату Цзо:

— Цзо Янь, вообще-то я хотел спросить тебя о...

— В принципе, можно сначала развестись, а имущество разделить позже, — продолжил Цзо Янь. — Но лучше уладить все до расторжения брака, чтобы избежать лишних проблем, а то он потом еще отречется от своих слов.

— Да нет...

— Если хочешь, чтобы я представлял твои интересы в суде, это тоже возможно. Но скажу сразу. Во-первых, мои услуги стоят дорого. Я могу сделать скидку, но не могу работать совсем

бесплатно — всем надо на что-то жить, надеюсь на понимание.

— Во-вторых, золотой вывеской адвоката Цзо я жертвовать не намерен. Если мы объединим усилия, придется беспощадно разгромить Чжу Лина. Все эти скриншоты переписок, кольцо — все улики передашь мне для представления в суде. Затребуем выписки из отелей, чтобы прижать его неопровержимыми доказательствами, пустить по миру и смешать его имя с грязью.

— Вот только, брат Кай, этого неблагодарного щенка ты в свое время вытащил на вершину, продав квартиру и машину и взяв на себя весь быт. Не дрогнет ли у тебя сердце, когда придется разрушить все собственными руками?

Цзи Кай смущенно вытер пот:

— На самом деле я хотел спросить про сяо Яня!

— Если ты хочешь отсудить ребенка, это тоже решаемо, — адвокат Цзо поправил очки. — Документы об опеке вы оформляли вместе. С юридической точки зрения вы с Чжу Лином оба являетесь опекунами мальчика. Если удастся доказать, что ты подходишь на роль опекуна больше, чем он, чтобы воспитывать Чжу Яня...

Цзи Кай беспомощно вздохнул:

— Ребенок из их семьи. Хоть его родители и погибли, еще живы бабушка и другие родственники. Как бы сильно он мне ни нравился, я не могу его отбирать.

— ...

— Я просто переживаю. Родители сяо Яня рано ушли из жизни, он с таким трудом обрел семью. Он так верит мне и полагается на меня. А теперь ты хочешь, чтобы я пришел и сказал ему, что семьи больше нет, что он снова останется один-одинешенек? Как у меня язык повернется такое сказать?

— Стоп, — безжалостно прервал его адвокат Цзо. — Извини, Цзи Кай, но подумай сначала о себе.

— ...

— Человек — это прежде всего «он сам», и только потом — часть чьих-то близких отношений. В ключевой момент нужно проявить эгоизм и позаботиться о собственном будущем. Возможно, это звучит не совсем в духе нынешних ханжеских общечеловеческих ценностей, но такова реальность.

Владелец заведения принес еще порцию запеченных грибов, рисовых коржиков и чесночного лука и между делом заметил:

— Ого, наш Гаргантюа, похоже, за эти годы немало Стенорехов погрыз! Столько ценного жизненного опыта накоплено.

— Не забывайте, я все-таки адвокат по разводам.

— Таких случаев у меня пруд пруди каждый день. «Ради родителей», «ради детей», «из чувства долга» изо всех сил цепляются за отжившие отношения, силясь сохранить их, укладывают на

этот алтарь счастье всей жизни, а в итоге доводят себя до нервных срывов, депрессии и даже рака. Когда до них наконец доходит, оказывается уже слишком поздно. Я видел такое сотни раз. Бесконечные примеры доказывают: если человек не умеет по-настоящему любить себя, он не способен любить и кого-то другого.

— Так что, Цзи Кай, ты должен понимать, как поступить.

— ...

Цзи Кай ошеломленно замер. Сердце будто пробило ярким лучом света через мансардное окно, и в душе в одно мгновение стало легко и светло.

— Даже если ты очень любишь этого ребенка, даже если в будущем придется столкнуться с горькой реальностью, где он тебя не поймет, возненавидит или вовсе не захочет больше видеть... Все это — не твоя вина. Это ответственность Чжу Лина, и не тебе нести эти последствия. Сделай все, что в твоих силах, лишь бы совесть была чиста. А если не выйдет, помни одно.

— Судьба связывает людей одинаково. Кому суждено быть рядом — те будут, а чему не суждено сбыться — того не вытребуешь силой.

Кто-то обнял его за шею, кто-то похлопал по рукам и груди — вся компания друзей поднялась с мест и, обступив его со всех сторон, принялась выражать суровую мужскую поддержку.

— Брат Кай, какой бы выбор ты ни сделал, мы за тебя горой.

— Даже когда ты два года назад так и не развелся, мы хоть и презирали тебя капельку, но потом все равно поддерживали!

— Так что не бойся и не оглядывайся назад. Мы твой надежный тыл, скажи только слово — и мы сразу рядом.

— Нужна компания — зови в любой момент. Захочешь отначивать его — только намекни! За такое и отсидеть не грех!

У Цзи Кая больше не было семьи.

К счастью, друзья оставались настоящими преданными друзьями. Верные, надежные, готовые выпить с ним в горькую минуту, составить план действий и вместе обругать всех предателей на свете.

...

Цзи Кай на самом деле даже не думал о том, чтобы натравить на Чжу Лина всю свою компанию.

В конце концов, сам заварил кашу — сам и расхлебывай.

Как бы он ни злился, как бы ни хотел напоследок устроить маленький акт домашнего насилия, не гоже пользоваться тем, что у него за спиной орава качков под метр девяносто из тренажерного зала, чтобы задирать Чжу Лина — красивую пустышку без друзей.

Но человек предполагает, а судьба располагает.

В тот вечер после выпивки вся эта орава с шуточками и смехом шумной толпой пошла провожать Цзи Кая до дома.

<http://bllate.org/book/18382/1767660>